

**Протокол № 7**  
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга  
31 мая 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 19:00 час.

**Присутствовали:**

|                                      |                                                                                                         |
|--------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Председательствующий, президент      | — Семеняко Е.В.                                                                                         |
| Члены Совета, вице-президенты АП СПб | — Тенишев В.Ш.<br>— Панова В.С.<br>— Тимофеева Т.В.<br>— Семеняко М.Е.<br>— Новолодский Ю.М.            |
| Члены Совета АП СПб:                 | — Голубок С.А.<br>— Жирнова Н.Н.<br>— Краузе С.В.<br>— Савич А.С.<br>— Туманова И.В.<br>— Филиппов Н.А. |
| Секретарь Совета АП СПб:             | — Царева Ю.В.                                                                                           |

*ИЗВЛЕЧЕНИЕ*

**2. Слушали:**

**Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб**

**Выступили:**

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

**2.8. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш.**

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 26 декабря 2017 года и.о. президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ш., осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской коллегии адвокатов (до 05.03.2018 в Невской Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга), установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. послужила жалоба Т.В.В. от 20.12.2017 с приложениями, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 20.12.2017.

Из жалобы следует, что, собираясь подавать жалобу на постановление мирового судьи судебного участка № 132 г. Санкт-Петербурга по делу об административном нарушении, Т.В.В. нанял адвоката Ш. Между ними было заключено соглашение № от 10.10.2016. Определенное адвокатом вознаграждение в 60000 рублей было поделено на две части: 30000 рублей оплачены при подписании соглашения (без квитанции, расписки), вторая

часть полагалась адвокату после вынесения решения по жалобе. Через месяц после подачи жалобы адвокат сообщил, что рассматривать жалобу будет одногруппница адвоката по институту, есть «*уникальная возможность*» заплатить еще 50000 рублей, и вопрос об отмене постановления будет решен без присутствия Т.В.В.

10.11.2016 и еще через две недели Т.В.В. перевел адвокату по 25000 рублей. Кроме того, адвокат попросил оплатить вторую часть гонорара по соглашению от 10.10.2016 – 30000 рублей. Всего адвокат с 10.10.2016 по 01.01.2017 получил 101000 рублей. Кроме первых 30000 рублей деньги переводились адвокату на «Киви-кошелек» через Евросеть.

21.03.2017 Т.В.В. заключил с адвокатом соглашение № на защиту его на предварительном следствии по уголовному делу (ч.2 ст.228 УК РФ). Адвокат запросил вознаграждение 50000 рублей: 25000 рублей при подписании соглашения и остальное до 05.04.2017. В офисе было передано адвокату 5000 рублей без подтверждающих документов. Остальные 20000 рублей перевел адвокату на «Киви-кошелек».

Привлечением к уголовной ответственности по ст.228 ч.2 УК РФ Т.В.В. был *обязан* своему знакомому С.С.А., который подставил его, подбросив наркотики.

При этом С.С.А., которого по рекомендации Т.В.В. в уголовном деле по обвинению по ч.1 ст.228 УК РФ, защищал адвокат Ш., стал главным свидетелем обвинения в деле Т.В.В.

Таким образом, адвокат Ш. стал защитником нескольких сторон в одном уголовном деле, несмотря на конфликт интересов доверителей.

Поэтому Т.В.В. заявил адвокату, что он найдет другого адвоката для защиты в уголовном деле, а с Ш. продолжит решать вопрос по административному правонарушению.

Адвокат, выслушав его, ответил, что сам будет защищать его, так как он (Т.В.В.) первый обратился к нему за помощью, а после уже посоветовал его двум своим знакомым. Кроме того, Невская Коллегия адвокатов Санкт-Петербурга очень сильная, и он сможет закрыть дело или развалить его. Адвокат настоял на своем и стал дальше защищать Т.В.В.

В начале апреля 2017 года Т.В.В. стал интересоваться, когда будет отменено постановление по административному делу, на что Ш. ответил, что его знакомая судья куда-то исчезла вместе с деньгами, уволилась и выключила телефон.

В связи с этим адвокат предложил аннулировать соглашение по административному делу, а деньги, внесенные по нему 110000 рублей, зачесть в оплату нового соглашения по уголовному делу на защиту на стадии судебного следствия. Т.В.В. вынужден был согласиться, и они заключили соглашение № от 22.07.2017 на защиту в суде.

Позже на следственных действиях Т.В.В. выяснил, что адвокат Ш. не исполняет должным образом свои служебные обязанности, не заявил ни одного ходатайства, неправильно разъяснял законы, утверждая, что все делается в соответствии с ГК, УПК, КоАП РФ и т.д. На первом же судебном заседании Т.В.В. отказался от услуг адвоката.

Таким образом, адвокат Ш. нарушил требования Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон), в частности ст.7 – о честном, разумном, добросовестном исполнении своих профессиональных обязанностей и п.6 ст.25 – об обязанности вносить вознаграждение в кассу адвокатского образования.

В жалобе ставится вопрос о привлечении адвоката Ш. к дисциплинарной ответственности.

К жалобе приложены копии соглашений №№.

Из объяснений адвоката Ш., представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что, действительно, с 21.03.2017 по 30.10.2017 он представлял интересы Т.В.В. по уголовному делу в соответствии с соглашениями об оказании юридической помощи № от 21.03.2017 на предварительном следствии и № от 22.07.2017 – в судебном следствии. Денежное вознаграждение в размере 50000 рублей за защиту интересов Т.В.В. на предварительном следствии было оплачено им и внесено в кассу адвокатского образования. Все необходимые следственные действия проведены с участием адвоката, все необходимые ходатайства были им подготовлены и заявлены.

Никакого соглашения в октябре 2016 года адвокат с Т.В.В. не заключал, а представленный экземпляр этого соглашения сфабрикован, является фальшивым. Подпись адвоката под ним – поддельная. Никаких денег на «Киви-кошелек» по этому соглашению адвокат от Т.В.В. не получал.

Судебное заседание в Колпинском районном суде города Санкт-Петербурга было назначено на 30.08.2017. Денежные средства, обусловленные последним соглашением в размере 100000 рублей, не были внесены Т.В.В. в кассу адвокатского образования.

08.08.2017 адвокат попал в ДТП, в результате которого получил тяжкие телесные повреждения. После лечения и реабилитации приступил к работе 13.10.2017.

Следующее судебное заседание было назначено на 30.10.2017. В телефонном разговоре накануне судебного заседания Т.В.В. заявил адвокату, что *«судебный процесс длится слишком долго, судебное следствие все равно не оплачено,...в связи с чем он обратился к услугам другого адвоката, услуги которого более приемлемы и который не болеет так часто»*.

Явившись на судебное заседание 30.10.2017, Т.В.В. под протокол заявил об отказе от услуг адвоката Ш., после чего адвокат покинул зал суда.

Заявление Т.В.В., что адвокат не имел права защищать интересы его и свидетеля С.С.А., не соответствует закону, так как С.С.А., интересы которого адвокат защищал ранее по его уголовному делу, не имел никаких интересов в рамках уголовного дела в отношении Т.В.В. У него лишь имелись сведения для полного, всестороннего и объективного следствия по делу Т.В.В. Считает жалобу необоснованной.

К объяснениям приложены: соглашения от №№ и, ПКО от 21.03.2017 и 05.04.2017, больничные листы, выписная справка от 25.08.2017.

**Изучив 29.03.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:**

Адвокат Ш. осуществлял защиту Т.В.В., привлеченного к уголовной ответственности по ст.228 ч.2 УК РФ, в соответствии с соглашениями об оказании юридической помощи № от 21.03.2017 на предварительном следствии и № от 22.07.2017 в судебном следствии. Денежное вознаграждение в размере 50000 рублей за защиту интересов Т.В.В. на предварительном следствии было внесено в кассу адвокатского образования.

Параллельно, с марта 2017 года адвокат Ш. осуществлял защиту С.С.А., также привлеченного к уголовной ответственности по ч.1 ст.228 УК РФ по другому уголовному делу. В ходе предварительного расследования и рассмотрения дела судом С.С.А. дал изобличающие Т.В.В. показания, на основе которых последний был привлечен к уголовной ответственности по ч.2 ст.228 УК РФ.

Указанные обстоятельства адвокатом Ш. не оспариваются, и подтверждаются копиями протоколов допросов С.С.А. на предварительном следствии в качестве свидетеля.

Оценивая данную коллизию интересов, Комиссия отмечает, что уголовные дела в отношении Т.В.В. и С.С.А. формально разъединены. Однако фактически вместе они неразрывно связаны объективной стороной преступления: С.С.А. купил, а Т.В.В. продал ему наркотическое средство. Действия каждого из них квалифицированы следствием и судом самостоятельно и рассмотрены в рамках двух различных уголовных дел. Однако это обстоятельство не устраняет противоречия их интересов.

Таким образом, осуществляя одновременную защиту Т.В.В. и С.С.А. хотя и в разных делах, адвокат Ш. нарушил требования п.1 ст.11 Кодекса, в соответствии с которыми адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, и подп.1 п.1 ст.13 Кодекса: адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному делу от двух и более лиц, если интересы одного из них противоречат интересам другого.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ш. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем, Т.В.В. не представил доказательств ненадлежащего исполнения адвокатом Ш. своих обязанностей при осуществлении защиты на предварительном следствии и в суде: не заявил ни одного ходатайства, неправильно разъяснял законы и т.п. В соответствии с требованиями подп.7 п.2 ст.20 Кодекса в жалобе должны быть приведены доказательства тех обстоятельств, на которые ссылается лицо, обратившееся с жалобой.

Кроме того, адвокат является независимым профессиональным советником по юридическим вопросам, который самостоятельно определяет тактику ведения дела. Претензии к адвокату в этой части могут быть справедливы лишь в случае, если конкретные действия были прямо оговорены в соглашении об оказании юридической помощи и не исполнены адвокатом без согласования с доверителем.

В части жалобы Т.В.В., касающейся неисполнения адвокатом Ш. условий соглашения № об обжаловании постановления об административном правонарушении, Комиссия не получила убедительных доказательств самого факта заключения этого соглашения. Адвокат утверждает о фиктивности соглашения, о подделке подписи адвоката под ним. Проверка этих обстоятельств находится за рамками компетенции Комиссии.

По словам Т.В.В., это соглашение расторгнуто в марте 2017 года, то есть более года назад, и находятся за пределами срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности, предусмотренного п.5 ст.18 Кодекса (в редакции до 20.04.2017).

**На заседание Совета АП СПб 31 мая 2018 года** адвокат Ш., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 22.05.2018 (11:49) по мобильному телефону, явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

На заседании Совета АП СПб адвокат Ш. сообщил, что знаком с заключением Комиссии.

**На заседание Совета АП СПб 31 мая 2018 года** заявитель Т.В.В., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 22.05.2018 (12:13) по мобильному телефону, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Осуществляя одновременную защиту Т.В.В. и С.С.А., интересы которых противоречат друг другу, хотя и в разных делах, но фактически неразрывно связанных объективной стороной преступления (С.С.А. купил, а Т.В.В. продал ему наркотическое средство), адвокат Ш. нарушил требование **п.1 ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым *«адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон»*, и требование **подп.1 п.1 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым *«помимо случаев, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если интересы одного из них противоречат интересам другого»*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Ш. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Ш. не имеет действующих дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату Ш. предупреждение».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

**«За» - 12**

**«Против» - нет**

**«Воздержались» - нет**

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.2 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

***объявить адвокату Ш. предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1 ст.11 и подп.1 п.1 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката.***

Председательствующий,  
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.